

Взаимосвязь акцентуаций характера и профессионального самоопределения подростков

Перевозкин Сергей Борисович¹, Перевозкина Юлия Михайловна²

^{1,2}*Новосибирский государственный педагогический университет*

¹*Новосибирск, Россия, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6790-4835>*

²*Новосибирск, Россия, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>*

Аннотация. Исследование проведено с целью определения групп повышенного риска среди подростков, с нежелательным уровнем акцентуаций, характеризующихся высокой вероятностью возникновения адаптационных нарушений в профессиональной сфере, которые способствуют развитию или усилению интрапсихического конфликта, фрустрационной и эмоциональной напряженности, психического стресса. Применялись опросники К. Леонгарда и Н. Шмишека «Характерологический опросник», «Ориентация» И. Л. Соломина и «Профессиональная готовность» А. П. Черняковской. Установление связи между акцентуациями характера подростков и их профессиональным самоопределением осуществлялось при помощи корреляционного анализа с использованием критерия г-Спирмена. В тестировании приняли участие 60 учащихся 10–11 классов в возрасте 15–17 лет (из них 22 мальчика и 38 девочек). Делается вывод о том, что подростки, имеющие дистимическую, тревожно-боязливую, экзальтированную, аффективно-лабильную и застревающую акцентуации характера более уязвимы в контексте профессионального самоопределения, более успешны подростки с гипертимной, педантичной, демонстративной, возбудимой и эмотивной акцентуациями характера.

Ключевые слова: акцентуации характера, профессия, самоопределение, профессиональная готовность, подростки.

Для цитирования: Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М. Взаимосвязь акцентуаций характера и профессионального самоопределения подростков // СМАЛЬТА. 2022. № 2. С. 50–66. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2202.04>

The Relationship of Character Accentuations and Professional Self-Determination of Adolescents

Sergey B. Perevozkin¹, Yulia M. Perevozkina²

^{1,2}*Novosibirsk State Pedagogical University*

¹*Novosibirsk, Russia, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6790-4835>*

²*Novosibirsk, Russia, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>*

Abstract. A study was conducted to identify high-risk groups among adolescents, with a level of accentuations, characterized by a high probability of adaptive disorders in the professional sphere, which contribute to the development or intensification of intrapsychic conflict, frustration and emotional tension, mental stress. The questionnaires of K. Leonhard and N. Shmishek “Character Accentuations”, “Orientation” (I. L. Solomin) and “Professional Readiness” by A. P. Chernyakovskaya. The relationship between the accentuations of the character of adolescents and their professional self-determination was determined using a correlation analysis – the r-Spearman criterion was used. Adolescents were tested, students of grades 10 and 11 in the amount of 60 people aged 15–17 years (including 22 boys and 38 girls). It is concluded that adolescents with dysthymic, anxious-fearful, exalted, affective-labile and stuck character accentuations are more vulnerable in the context of professional self-determination, more successful adolescents with hyperthymic, pedantic, demonstrative, excitable and emotive character accentuations.

Keywords: character accentuations, profession, self-determination, professional readiness, teenagers.

For Citation: Perevozkin S. B., Perevozkina Yu. M. The Relationship of Character Accentuations and Professional Self-Determination of Adolescents. *SMALTA*, 2022, no. 2, pp. 50–66. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2202.04>

Актуальность исследования заключается в том, что осуществление профессионального выбора приходится на один из самых важных социально-биологических периодов в жизни человека. Сложилась такая ситуация, что специалистов, работающих с энтузиазмом и поднимающих нашу страну на более высокий уровень развития, становится все меньше. Возможно, одной из причин этого является неверный выбор профессии в юности. Для подростков первый шаг в профессиональный мир сопряжен с психологическим и этическим выбором, предполагающим определенную ответственность, так как у них появляется ясное понимание того, что от выбора профессии зависит насыщенность и полнота их сознательной взрослой жизни [17].

Вопросы профессионального самоопределения старшеклассников хорошо изучены в психологии, однако в настоящее время отсутствуют личностные критерии профессионального самоопределения, обеспечивающие реализацию психологического содержания. Это затрудняет психологическую поддержку подростков в выборе профессии [20].

Проблемы, связанные с профессиональными качествами и умениями, умением формировать личность в рамках профессии, были и остаются актуальными в сфере гуманитарных наук. Основные вопросы, которые изучались до начала XX в., касались профессионального образования. Все большее внимание стали привлекать

такие понятия, как орудие труда, трудовое поведение, внутренние функциональные возможности профессионала, его индивидуальное своеобразие, а также проблемы, связанные с изучением рабочих. Эти вопросы были сформулированы и разработаны в социальной психологии и психологии труда только в XX в.

Выбор профессии обусловлен профессиональным самоопределением, а профессиональное развитие характеризуется сменой и чередованием фаз, различающихся как по форме, так и по содержанию личностных побуждений к профессиональным интересам. Выбор профессии – процесс длительный и необратимый, так как предыдущие решения ограничивают перспективы и возможности человека; этот процесс заканчивается компромиссом между внешними и внутренними факторами [3]. При изменении условий может измениться и выбор профессии, поскольку индивидуальные особенности любой личности могут соответствовать не одной профессии, а нескольким занятиям. Если индивид получает помощь в профессиональных ориентациях и у него развиты определенные интересы и способности, то его профессиональное развитие на ранних этапах является управляемым [18].

В рамках профориентации разработаны инструменты психологической диагностики, помогающие молодежи в выборе профессии. Одним из первых практических наборов инструментов является Career Maturity Inventory (Опросник карьерной зрелости). Вариант профиля принятия решений о карьере (CDMP), в котором решения должны были основываться на многомерном профиле, состоящем из 11 параметров, был протестирован на подростках в северо-восточной Италии [13].

На выбор профессии влияет половой диморфизм: мужчины обладают более лучшими способностями к сублимации, чем женщины, так как социальные интересы у них выражены сильнее, чем у противоположного пола [11]. В свою очередь, психологи-индивидуалисты считают профессиональное развитие составной частью общего личностного развития. Они полагают, что нельзя заставлять подростка и манипулировать им в выборе профессии. Каждый субъект по своей сути индивидуален, и предполагается, что каждый человек рожден творить добро и его право на труд и профессиональную деятельность есть проявление его самовыражения, независимости и личной свободы.

В настоящее время проблема профессионального самоопределения изучается с различных позиций. Например, карьерный рост городских подростков связан с профессиональными надеждами и профессиональной идентичностью [12], а также с влиянием культурного уровня [19]. Кроме того, проблема самоопределения связана с психологическим ростом и благополучием [15].

Если в зарубежной психологии в рамках профессионального самоопределения выделяются такие предикторы, как генетические предпосылки, мотивация, потребности, индивидуальные особенности человека, то в отечественной психологии эта проблема рассматривается с позиций деятельностного подхода. Основным элементом процесса самоопределения является избирательность, при которой объект подвергается внешнему воздействию. Самоопределение – это деятельность, которой занимается человек, потребность занять определенную позицию и внутренний фактор. Это означает, что деятельностная сущность понятия «самоопределение» выражается во «внутренних условиях», преобразующих внешние воздействия, иными словами, в способности человека самостоятельно определять свои установки в окружающем мире, что обеспечивает сознательный выбор профессии [9]. Отношение человека к его жизнедеятельности носит деятельностно-целеустремленный

характер и является частью его профессионального самоопределения, где самоопределением является нахождение собственного жизненного пути и установление собственных взглядов на жизнь. В системе социальных отношений личность занимает определенную позицию, влияющую на ее самоопределение [1].

Концепция самоопределения подразумевает, что индивид должен быть независимым, поэтому необходимо понять сущность такой самостоятельности и характер внутренней активности личности, неразрывно связанной с понятиями «мотивация», «воля», «действие». Самоопределение может быть как профессиональным, так и личностным, оно включается в так называемое поле жизни. Поле жизни состоит из трех временных измерений – прошлого, настоящего и будущего, а также реального пространства деятельности (релевантного и потенциального), включающего в себя индивидуальные смыслы и ценности [3]. В этой связи профессиональное самоопределение подростков необходимо понимать как динамический процесс, имеющий определенную рассогласованность (особенно на начальных этапах выбора профессии). Адекватное восприятие подростком времени и формирование представлений о собственном будущем способствуют оптимальному уровню профессионального и личностного самоопределения, возникновению синхроничности [7].

Образ жизни в обществе, в котором живет человек, зависит от экономических, социальных, экологических и политических факторов. Данные факторы являются определяющими в жизни социальной и профессиональной группы, к которой принадлежит конкретный индивид, а группа, в свою очередь, отражает специфику черт, характерных для жизненного самоопределения личности. Если индивид развивает себя и имеет свою позицию, то это отражает жизненное самоопределение и успешность в освоении профессии.

Поскольку взрослые большую часть времени проводят на работе, то выбор профессии, которая становится основным видом деятельности в жизни, во многом связан с личностным самоопределением. В настоящее время многие подростки 14–17 лет уже делают свой первый профессиональный выбор, от которого может зависеть последующее их отношение к труду, и этот выбор обусловлен рядом причин: сменой социальных ролей, необходимостью прогноза соответствия собственных возможностей требованиям выбранной профессии, пубертатными сдвигами, а также личностными особенностями. В свою очередь, индивид может найти оптимальное соответствие своим личностным качествам только в конкретной профессии, а значит, профессиональный успех и удовлетворенность своей профессией зависят от того, насколько личные качества соответствуют требованиям избранной профессии [16]. В 1908 г. Ф. Парсонс [16] основал первый центр профессиональной ориентации, целью которого была помощь молодежи в выборе профессии и подготовке к профессиональной деятельности. Подобное понимание положило начало изучению связи между профессиональным развитием и типом личности человека. Были выделены типы личности с точки зрения профессиональной направленности и предложен метод диагностики «Тип личности», определяющий профессиональный интерес, установки и мотивацию. В научных исследованиях установлено, что в основе выбора профессии лежат индивидуальные особенности личности [10; 14]. В одной из наших работ, выполненной совместно с Т. Ю. Петровской [8], отмечается, что существуют профессионально важные качества, которые тесно связаны с личностными особенностями субъекта. Профессионально важные качества определяются как характеристики субъекта, приводящие к эффективности и продуктивности его

отдельных профессиональных действий или же успешности профессиональной деятельности в целом.

Среди личностных качеств можно выделить основные роли или архетипы [6]. Проведенные О. К. Агавеляном с соавторами [2] исследования по профессиональной готовности в выборке учащейся молодежи демонстрируют, что выраженность таких архетипов, как отец, дева и герой, положительно коррелируют со следующими компонентами профессиональной готовности: информированность, автономность и планирование. Результаты исследования показали, что наблюдается определенная схожесть типологических характеристик и компонентов профессиональной готовности у студентов экономического и юридического факультетов, в отличие от студентов психологического факультета, но при этом студенты разных факультетов обнаруживают актуализацию различных архетипов.

Наиболее ярко выраженные черты характера образуют акцентуацию. В работах специалистов значительное место отведено исследованию типов акцентуаций, а также обусловленности их связи с видами профессиональной деятельности [5]. В современной психологии разрабатывается новый подход, рассматривающий психологические акцентуации как субъективно-личностные факторы формирования и развития профессионализма, представляя уровень развития некоторых психологических акцентуаций как проявление профессионально важных качеств. Так, по данным А. В. Ефимовой и Н. Н. Крыловой [4], 87 % подростков с преобладающими гипертимной (86 %), истероидной (87 %), эмотивной (86 %) и циклоидной (45 %) акцентуациями характера предпочитают профессии типа «человек – человек», тогда как школьники с возбудимой акцентуацией характера (45 %) выбирают профессии типа «человек – техника». Ориентация на профессии типа «человек – искусство» характерна для подростков с экзальтированной акцентуацией (68 %), а на «человек – знак» – с педантичной (54 %).

Следовательно, исследование подростков с выраженными акцентуациями характера позволит получить ценные данные для прогнозирования их успешности в профессиональной деятельности. Кроме того, это позволит выделить группы повышенного риска, с нежелательным уровнем акцентуаций, характеризующиеся высокой вероятностью возникновения адаптационных нарушений в профессиональной сфере, которые способствуют развитию или усилению интрапсихического конфликта, фрустрационной и эмоциональной напряженности, психического стресса.

Для проведения эмпирического исследования в качестве испытуемых были выбраны 60 учащихся 10–11 классов МБОУ СОШ № 59 г. Новосибирска (в возрасте 15–17 лет, 22 мальчика и 38 девочек).

С целью определения акцентуации характера была использована методика К. Леонгарда и Н. Шмишека «Характерологический опросник». Для определения профессионального выбора школьников была использована анкета И. Л. Соломина «Ориентация», для выявления психологической готовности к этому выбору был предложен опросник «Профессиональная готовность» А. П. Черняковской. Определение связи между акцентуированными личностями и их профессиональным самоопределением осуществлялось при помощи корреляционного анализа – использовался критерий г-Спирмена.

Анализ результатов исследования психологической готовности школьников к профессиональному выбору (рис. 1) демонстрирует, что у старшеклассников наиболее выражено эмоциональное отношение к осуществлению профессионально-

го выбора ($M = 15,22$). Это говорит о том, что выбор профессии был сделан под влиянием эмоций и в меньшей степени имеет под собой какое-либо рациональное решение. Наиболее низкое среднее значение по профессиональной готовности показала информированность старшеклассников ($M = 9,15$), что отражает наличие минимальных знаний школьников о мире профессий, условий работы, требований к уровню образования в этих профессиях. По остальным параметрам психологической готовности к профессиональному выбору показатели имеют средние варианты ($M = 13,40 \div 14,43$).

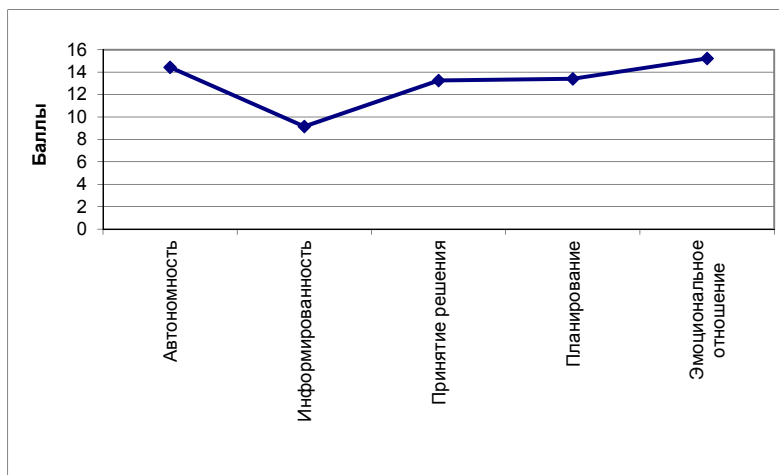

Рис. 1. Усредненный профиль по готовности школьников к профессиональному выбору

Анализ результатов исследования профессионального выбора (рис. 2) демонстрирует, что старшеклассники оценивают себя как наиболее способными к профессиям типа «человек – человек» ($M = 9,57$). Это свидетельствует о том, что респонденты готовы выслушивать окружающих людей, быть чуткими и доброжелательными, хорошо говорить и выступать публично, но в то же время они в меньшей степени желают работать по этим профессиям ($M = 4,75$), они не предпочитают обслуживать людей, заниматься лечением, обучать и воспитывать.

Школьники наименее способны к группе профессий «человек – природа» ($M = 3,10$). Это говорит о том, что они не обладают навыками ориентироваться в природных явлениях, разводить растения и животных. Также школьники имеют склонности по этим же группам профессий ($M = 4,03$), но они не склонны ухаживать за животными, выращивать овощи и фрукты. Кроме того, старшеклассники одинаково не склонны к профессиям «человек – художественный образ» ($M = 5,23$) и не способны ($M = 5,27$) к группе профессий «человек – художественный образ», это отражает тот факт, что они не способны и не хотят разбираться в искусстве, рисовать, шить и вышивать.

Если рассматривать предпочтения респондентов по характеру труда, то можно увидеть, что они наиболее склонны ($M = 7,32$) и способны ($M = 8,62$) к творческим группам профессий. Это значит, что они предпочитают принимать нестандартные решения, брать на себя ответственность, контролировать, планировать, моделировать. Иное распределение можно наблюдать относительно исполнительских профессий, где и склонности ($M = 6,52$) и способности ($M = 6,75$) находятся почти

на одном уровне. Школьников в меньшей степени привлекает выполнять решения, точно следовать инструкции, соблюдать правила и нормативы.

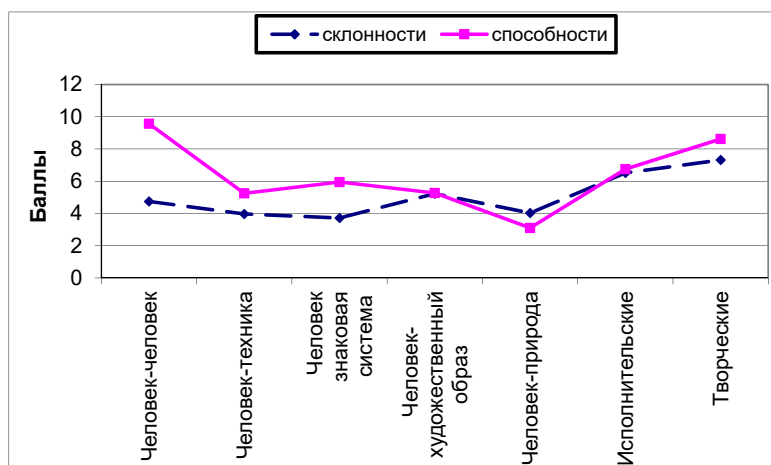

Рис. 2. Усредненный профиль по профессиональному выбору школьников

Анализ результатов исследования показал, что в исследуемой выборке были выявлены школьники с наличием различных акцентуаций (рис. 3).

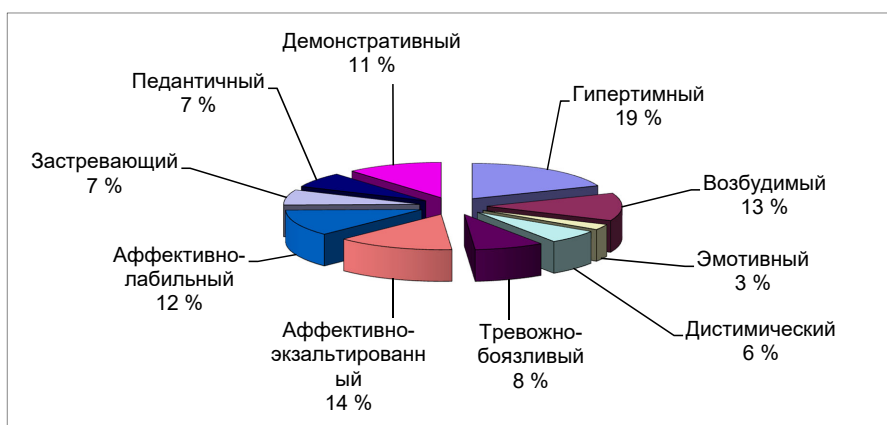

Рис. 3. Процентное соотношение по индивидуальным значениям выраженной акцентуации характера

Наиболее часто встречаются школьники с выраженной гипертимной акцентуацией характера (19 %). Это свидетельствует о том, что значительная часть представителей юношеского периода отличаются выраженностью таких черт, как высокая активность, предприимчивость и словоохотливость. Несколько меньше школьников с аффективно-экзальтированной акцентуацией характера (14 %), что характеризует их как личностей с большим диапазоном эмоциональных состояний, они легко приходят в восторг от радостных событий и в полное отчаяние от печальных. Почти столько же респондентов представлены с возбудимой акцентуацией характера (13 %), связанной с такими чертами характера, как импульсивность, ослабление контроля над влечениями и низкой контактности в общении. Также значительную часть в выборке занимают школьники с аффективно-лабильной акцентуацией характера (12 %). Им свойственны

довольно частые периодические смены настроения, в результате чего так же часто меняется их манера общения с окружающими людьми. В период повышенного настроения они являются общительными, а в период подавленного – замкнутыми. У 11 % школьников представлена демонстративная акцентуация характера, что свидетельствует о легкости установления контактов, стремлении к лидерству, жажде власти и похвале. Такие учащиеся артистичны, хвастливы и лицемерны. В меньшей степени представлены школьники с тревожно-боязливой акцентуацией характера (8 %). Старшеклассники этого типа робки, пугливы, склонны к страхам. Одинаковое процентное соотношение имеют респонденты с педантичной (7 %) и с застревающей акцентуациями характера (7 %). Это говорит о выраженности таких черт, как аккуратность, занудливость, склонность к нравоучениям, неразговорчивость. Редко встречаются школьники с дистимической акцентуацией характера (6 %), для них характерна фиксация на мрачных сторонах жизни и пониженный фон настроения. Еще реже встречаются школьники с эмотивной акцентуацией характера (3 %), у них проявляются такие черты, как доброта, исполнительность, чувствительность, слезливость. Такие подростки предпочитают общение в узком кругу избранных, с которыми устанавливаются хорошие контакты. Редко сами вступают в конфликты, играя в них пассивную роль.

Анализ результатов исследования между мальчиками и девочками по типу акцентуаций характера демонстрирует, что существенных различий нет ($p > 0,05$, установленных по критерию U-Манна – Уитни). В этой связи мы рассматривали взаимосвязи по всей эмпирической выборке без ее дифференциации по половому признаку.

С целью доказательства гипотезы о взаимосвязи акцентуацией характера и профессионального самоопределения старших школьников применялся непараметрический γ -критерий Спирмена, так как данные измерены в ранговой шкале и связанных рангов менее 10 %. Обнаружена отрицательная связь между тревожно-боязливой акцентуацией и автономностью ($r = -0,30$ при $p = 0,022$). Это свидетельствует о том, что чем более школьник склонен к страхам, робок и пуглив, тем менее выражена у него склонность к независимому от кого-либо профессиональному выбору.

Кроме того, обнаружена положительная связь между гипертимной акцентуацией характера и склонностью к профессиям «человек – человек» ($r = 0,33$ при $p = 0,011$) и способностью ($r = 0,30$ при $p = 0,019$) к профессиям «человек – человек» (рис. 4). Это демонстрирует, что чем более выражена гипертимная акцентуация, сопровождающаяся такими характеристиками, как активность и общительность, тем более личность обладает навыками хорошо говорить и выступать публично.

Также обнаружена отрицательная связь между дистимической акцентуацией и способностями по типу профессий «человек – техника» ($r = -0,30$ при $p = 0,023$), что говорит о том, что чем более старшеклассник пессимистичен и малообщителен, тем менее он способен к использованию приборов, машин, механизмов и устранению их неисправностей.

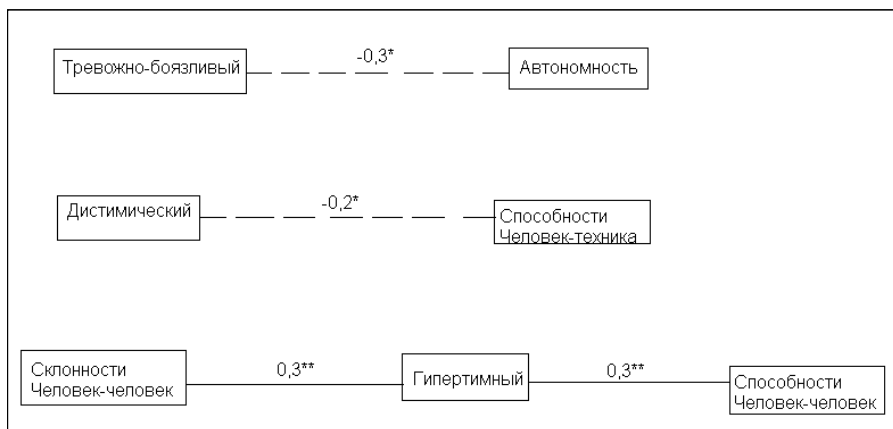

Рис. 4. Корреляционная структура между акцентуациями характера подростков и их профессиональной готовностью

Примечание. Здесь и в последующих рисунках используются следующие обозначения:

----- положительная корреляция - - - - - отрицательная корреляция

* $p \leq 0,05$ ** $p \leq 0,01$ *** $p \leq 0,001$

Обнаружена отрицательная связь между застревающей акцентуацией характера и эмоциональной готовностью ($r = -0,30$ при $p = 0,033$) и принятием решения ($r = -0,30$ при $p = 0,035$) (рис. 5). Это свидетельствует о том, что чем более испытуемый неразговорчив, склонен к нравоучениям и чувствителен к социальной справедливости, тем менее у него выражено умение самостоятельно выдвигать и оценивать альтернативы по выбору профессии, он не готов брать на себя ответственность и менее эмоционален при выборе профессии.

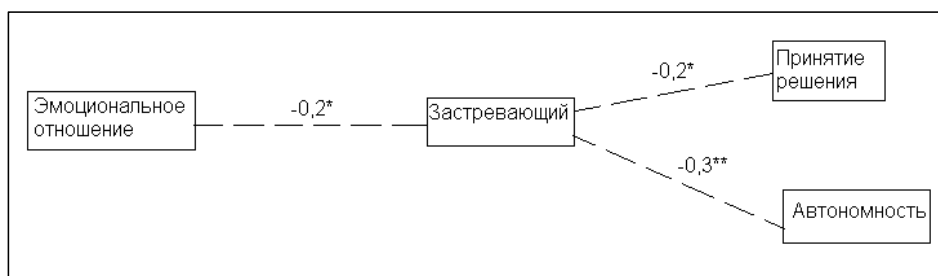

Рис. 5. Корреляционная структура между акцентуацией характера «застревающий» и профессиональной готовностью у подростков

Выявлена отрицательная умеренная связь между этой же акцентуацией и автономностью ($r = -0,4$ при $p = 0,004$), что говорит о зависимости школьников этого типа характера от других людей по отношению к выбору профессии.

Обнаружена положительная связь между возбудимой акцентуацией характера и способностями и склонностями школьников к творческим профессиям ($r = 0,3$ при $p = 0,03$). Это свидетельствует о том, что чем более свойственна респонденту в период юности низкая контактность в эмоциональном спокойном состоянии и раздражительность в возбужденном состоянии, тем более его привлекает принимать решения, анализировать, изучать, контролировать, а также он обладает навыками

создавать новые инструкции, давать указания, брать на себя ответственность, самостоятельно организовывать свою работу.

Среди старшеклассников была выявлена положительная связь между демонстративной акцентуацией характера и склонностями к профессиям «человек – человек» ($r = 0,3$ при $p = 0,009$) (рис. 6), а также способностями к этому типу профессий ($r = 0,3$ при $p = 0,047$). Это говорит о том, что чем более школьники стремятся к лидерству, артистичны и легко устанавливают контакты, тем им больше нравится обслуживать людей, заниматься лечением, обучать и воспитывать, а также они имеют навыки в этой сфере профессий, способны выслушивать людей, быть чуткими и доброжелательными, хорошо говорить и выступать публично.

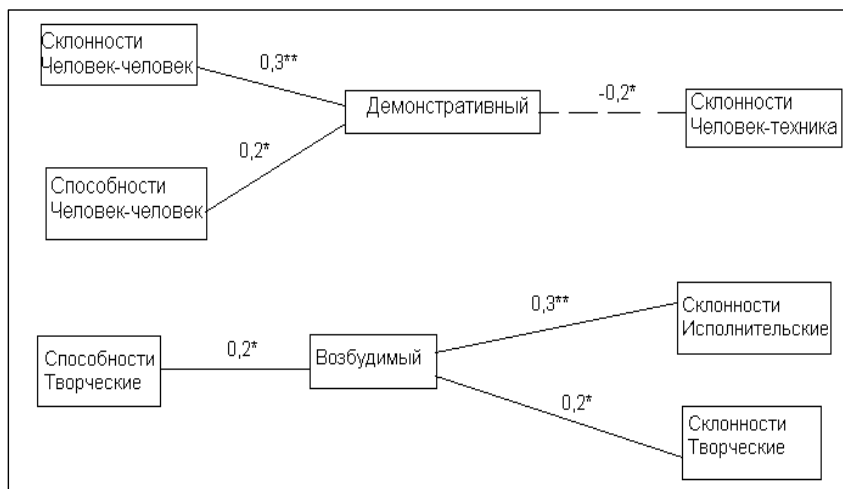

Рис. 6. Корреляционная структура между акцентуациями характера «демонстративный», «возбудимый» и профессиональной готовностью у подростков

Кроме того, обнаружена положительная связь между эмотивной акцентуацией характера и четырьмя типами профессий: склонностями к исполнительским профессиям и к профессиям «человек – художественный образ», а также способностями к профессиям «человек – человек» и «человек – природа» ($r = 0,3$ при $p = 0,008-0,034$) (рис. 7). Это свидетельствует о том, что чем респонденты добрее, сострадательнее и чувствительнее, тем им более нравится заниматься художественным оформлением, рисовать, фотографировать, воплощать идеи в жизнь и получать конкретный практический результат. Вместе с тем они не имеют навыков в этих областях, но зато способны выступать публично, выслушивать людей, знакомиться с новыми людьми, а также уметь ухаживать за животными или растениями, ориентироваться в природных явлениях и работать на земле.

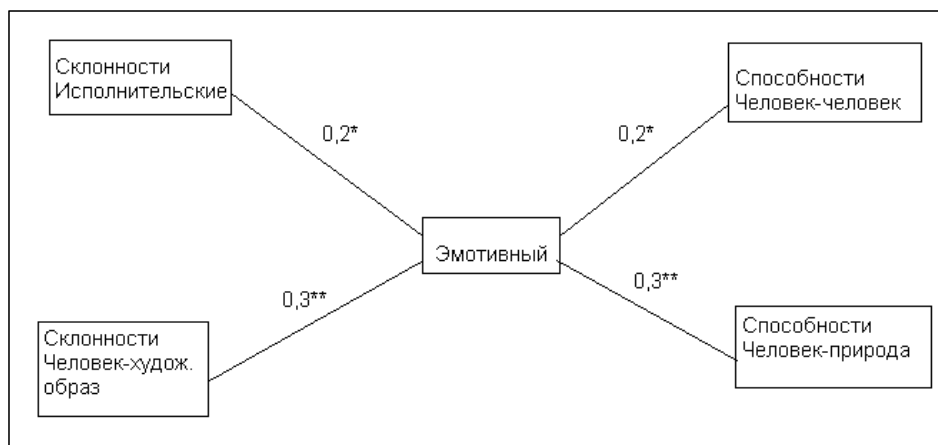

Рис. 7. Корреляционная структура между акцентуацией характера «эмотивный» и профессиональной готовностью у подростков

Полученные отрицательные связи ($r = -0,3$ при $p = 0,018-0,048$) между аффективно-лабильной акцентуацией характера и эмоциональной готовностью, принятием решения к выбору профессии, а также способностями к типу профессий «человек – техника», которые демонстрируют, что чем свойственнее школьнику довольно частые периодические смены настроения, тем менее он склонен брать на себя ответственность за принятие решения выбора профессии и полагаться на эмоции в этом выборе (рис. 8). Кроме того, учащиеся не умеют разбираться в технических устройствах, ловко обращаться с инструментами, искать и устранять их неисправности. Также обнаружена отрицательная умеренная связь между подростками с этой же акцентуацией характера и автономностью к выбору профессии ($r = -0,4$ при $p = 0,002$), что свидетельствует о некоторых сложностях в осуществлении выбора профессии независимо от кого-либо.

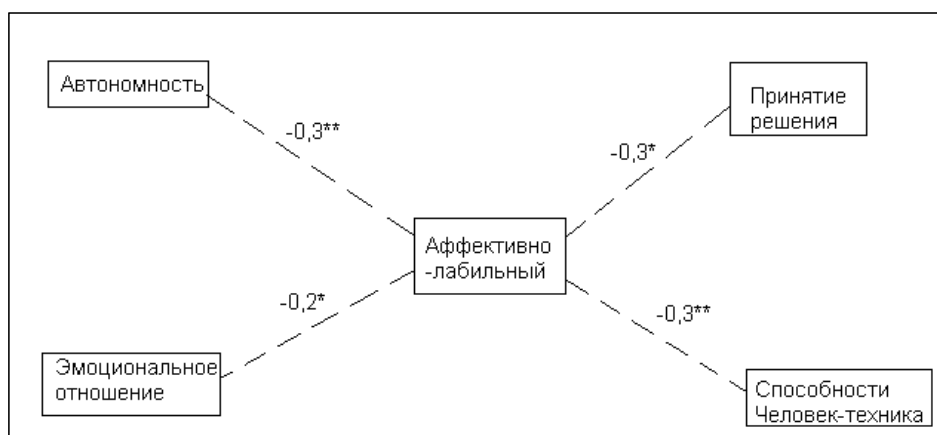

Рис. 8. Корреляционная структура между акцентуацией характера «аффективно-лабильный» и профессиональной готовностью у подростков

Обнаружена низкая положительная связь ($r = 0,3$ при $p = 0,026-0,037$) между аффективно-экзальтированной акцентуацией характера и склонностями к профессиям «человек – человек», но способностью к профессиям «человек – художественный образ» и положительная умеренная взаимосвязь ($r = 0,4$ при $p = 0,003$) (рис. 9)

со склонностями к профессиям «человек – художественный образ». Это свидетельствует о том, что чем респонденты более влюбчивы, словоохотливы и привязаны к друзьям, тем более им нравится обслуживать людей, заниматься лечением, обучать и воспитывать, но также они еще более склонны и способны к художественным оформлением, выступлениям на сцене и созданиям красивых, со вкусом сделанных вещей.

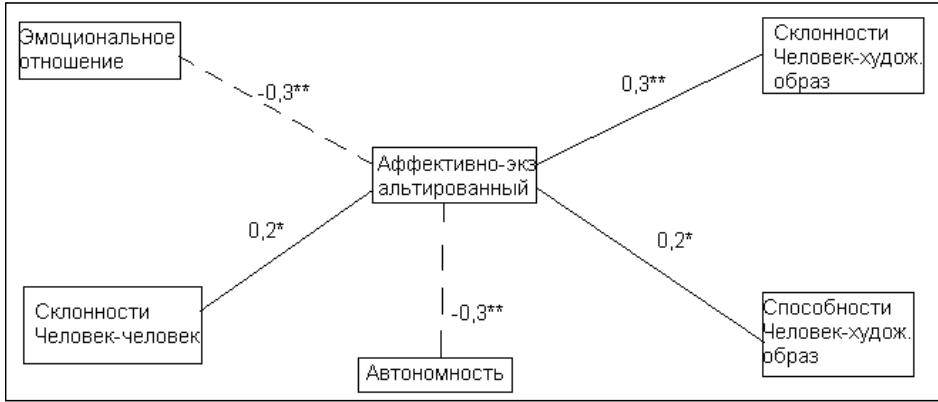

Рис. 9. Корреляционная структура между акцентуацией характера «аффективно-экзальтированный» и профессиональной готовностью у подростков

Обнаружены положительные умеренные связи ($r = 0,3-0,5$ при $p = 0,000-0,032$) между педантичной акцентуацией характера и склонностями к профессиям «человек – знаковая система», «человек – природа», творческим и исполнительским профессиям, а также способности к профессиям «человек – природа» и исполнительским профессиям (рис. 10).

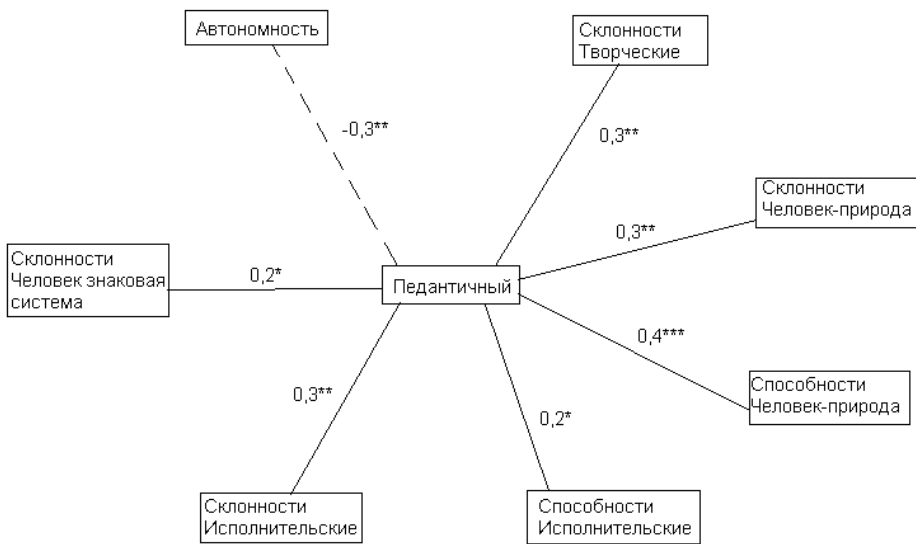

Рис. 10. Корреляционная структура между акцентуацией характера «педантичный» и профессиональной готовностью у подростков

Это свидетельствует о том, что чем школьники аккуратнее, серьезнее и занудливее, тем в большей степени их привлекает редактировать тексты и таблицы, производить расчеты и вычисления, «работать головой», принимать решения и создавать новые образцы. Также им нравится выполнять однообразную работу, точно следовать инструкциям, работать руками и выполнять решения. Но еще более склонны и способны разводить растения и животных, ориентироваться в природных явлениях, выращивать овощи и фрукты, работать на открытом воздухе. Кроме того, была обнаружена низкая отрицательная связь ($r = -0,3$ при $p = 0,013$) между педантичной акцентуацией характера и автономностью к выбору профессии. Это отражает тот факт, что чем старшеклассники аккуратнее и серьезнее, тем в меньшей степени они независимы в мыслях и отношении к выбору профессии.

Выводы

1. Анализ результатов исследования показал, что существует связь между акцентуацией характера и профессиональным самоопределением старших школьников. Подростки с гипертимной и демонстративной акцентуацией характера выбирают профессии типа «человек – человек». Возбудимые личности более склонны и способны к творческим видам профессий. Аффективно-экзальтированные школьники выбирают профессии группы «человек – художественный образ». Педантичные личности склонны и способны к профессиям типа «человек – природа» или к исполнительским профессиям. Эмотивные личности склонны к исполнительским профессиям и к группе профессий «человек – художественный образ», но способны к типам профессий «человек – человек» и «человек – природа».

2. Различные типы акцентуаций характера у подростков влияют на их профессиональное самоопределение. При выраженности тревожно-боязливой, аффективно-экзальтированной, аффективно-лабильной, педантичной и застревающей акцентуаций характера у школьников в меньшей степени представлена психологическая готовность к выбору профессий в различных областях. При этом они обнаруживают наименьшую готовность в области автономии, что сопровождается сниженной способностью в принятии на себя ответственности за собственные действия, в самостоятельности по планированию своих поступков, в активности при получении информации и выборе профессионального пути, в умении отделить свои цели от целей родителей и других значимых лиц и др.

Список источников

1. *Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. *Агавелян О. К., Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М., Ситко Д. А.* Специфика взаимосвязи архетипов, профессиональной готовности и типологических особенностей студентов гуманитарных профессий [Электронный ресурс] // Интеллект. Культура. Образование: материалы IV Международной научной видеоконференции (Новосибирск, 14–16 сентября 2011 г.). Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. С. 94–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22769953> (дата обращения: 12.04.2022).
3. *Гинзбург М. Р.* Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 43–52.
4. *Ефимова А. В., Крылова Н. Н.* Психолого-педагогическое исследование профессиональной направленности подростков и юношей с различными типами акцентуации характера [Электронный ресурс] // Вестник Пензенского государственного университета. 2016. № 3 (15). С. 15–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28765967> (дата обращения: 17.04.2022).

5. *Леонгард К.* Акцентуированные личности. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 448 с.
6. *Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М., Паньшина Л. В.* Импазо-ролевые особенности успешной профессиональной социализации молодежи [Электронный ресурс] // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2016. Т. 26, № 2. С. 38–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28929377> (дата обращения: 11.04.2022).
7. *Перевозкина Ю. М., Тишкова А. С.* Темпоральная специфика ролевого поведения и социально-психологической адаптации как прогнозирования профессионального будущего учащихся кадетских корпусов [Электронный ресурс] // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 25-й международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 07–08 апреля 2020 г.) / под ред. Е. М. Дорожкина, В. А. Федорова. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2020. С. 85–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43840383> (дата обращения: 11.04.2022).
8. *Петровская Т. Ю., Перевозкина Ю. М.* К вопросу о профессионально важных качествах психологов как детерминантах успешности профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // СМАЛЬТА. 2021. № 2. С. 22–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46233186> (дата обращения: 12.04.2022).
9. *Рубенштейн С. Л.* Основы психологии. СПб.: Питер, 1998. 705 с.
10. *Тарасов Д. Ю., Перевозкина Ю. М.* Актуальные подходы к исследованию готовности личности к профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей IX Межвузовской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 28 декабря 2017 г.): в 3 ч. / под общ. ред. С. А. Куценко. Новосибирск: Изд-во НВИ, 2018. Ч. 2. С. 264–267. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35616965> (дата обращения: 18.04.2022).
11. *Фрейд З.* Основные психологические теории в психоанализе. М.: АСТ, 2006. 400 с.
12. *Diemer M. A., Blustein D. L.* Vocational Hope and Vocational Identity: Urban Adolescents' Career Development // *Journal of Career Assessment*. 2007. Vol. 15, Issue 1. Pp. 98–118. DOI: <https://doi.org/10.1177/1069072706294528>
13. *Ginevra M. C., Nota L., Soresi S., Shogren K. A., Wehmeyer M. L., Little T. D.* A Cross-Cultural Comparison of the Self-Determination Construct in Italian and American Adolescents // *International Journal of Adolescence and Youth*. 2015. Vol. 20, Issue 4. Pp. 501–517. DOI: <https://doi.org/10.1080/02673843.2013.808159>
14. *Holland I. L.* Making Vocational Choice: A Theory of Careers. New York: Prentice-Hall, 1973. 150 p.
15. *Krabbenborg M. A. M., Boersma S. N., Veld W. M. van der, Vollebergh W. A. M., Wolf Ju. R. L. M.* Self-Determination in Relation to Quality of Life in Homeless Young Adults: Direct and Indirect Effects through Psychological Distress and Social Support // *The Journal of Positive Psychology*. 2017. Vol. 12, Issue 2. Pp. 130–140. DOI: <https://doi.org/10.1080/17439760.2016.1163404>
16. *Parsons F.* Choosing a Vacation. Classic Reprint Series. London: Forgotten Books, 1909. 190 p.
17. *Rojewski J. W., Kim H.* Career Choice Patterns and Behavior of Work-Bound Youth During Early Adolescence // *Journal of Career Development*. 2003. Vol. 30, Issue 2. Pp. 89–108. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1026150427009>
18. *Super D. E.* Vocation Development: A Framework of Research. New York: Harper Row, 1957. 391 p.
19. *Thwala S. K.* The Role of Culture in Psychosocial Development of Orphans and Vulnerable Children // *International Journal of Adolescence and Youth*. 2013. Vol. 18, Issue 2. Pp. 105–121. DOI: <https://doi.org/10.1080/02673843.2012.665169>

20. Wood L., Goba L. Care and Support of Orphaned and Vulnerable Children at School: Helping Teachers to Respond // South African Journal of Education. 2011. Vol. 31, Issue 2. Pp. 275–290. DOI: <https://doi.org/10.15700/saje.v31n2a484>

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K. A. *Life Strategy*. Moscow: Mysl' Publ., 1991, 299 p. (In Russian)
2. Agavelyan O. K., Perevozkin S. B., Perevozkina Yu. M., Sitko D. A. The Specifics of the Relationship of Archetypes, Professional Readiness and Typological Features of Students of Humanitarian Professions [Electronic resource]. *Intellect. Culture. Education: Materials of the IV International Scientific Video Conference* (Novosibirsk, September 14–16, 2011). Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2011, pp. 94–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22769953> (date of access: 12.04.2022). (In Russian)
3. Ginzburg M. R. Psychological Content of Personal Self-Determination. *Questions of Psychology*, 1994, no. 3, pp. 43–52. (In Russian)
4. Efimova A. V., Krylova N. N. Psychological and Pedagogical Study of the Professional Orientation of Teenagers and young Men with Different Types of Character Accentuation [Electronic resource]. *Bulletin of the Penza State University*, 2016. no. 3 (15), pp. 15–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28765967> (date of access: 17.04.2022). (In Russian)
5. Leonhard K. *Accentuated Personalities*. Moscow: Eksmo-Press Publ., 2001, 448 p. (In Russian)
6. Perevozkin S. B., Perevozkina Yu. M., Panshina L. V. Impaso-Role Features of Successful Professional Socialization of Youth [Electronic resource]. *Scientific notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2016, vol. 26, issue 2, pp. 38–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28929377> (date of access: 11.04.2022). (In Russian)
7. Perevozkina Yu. M., Tishkova A. S. Temporal Specificity of Role Behavior and Social and Psychological Adaptation as a Prediction of the Professional Future of Students of Cadet Corps [Electronic resource]. *Innovations in Professional and Vocational Pedagogical Education: Materials of the 25th International Scientific and Practical Conference* (Yekaterinburg, 07–08 April 2020). Edited by E. M. Dorozhkina, V. A. Fedorova. Yekaterinburg: Publishing House Russian State Vocational Pedagogical University, 2020, pp. 85–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43840383> (date of access: 11.04.2022). (In Russian)
8. Petrovskaya T. Yu., Perevozkina Yu. M. To the Question of Professionally Important Qualities of Psychologists as Determinants of the Success of Professional Activity [Electronic resource]. *SMALTA*, 2021, no. 2, pp. 22–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46233186> (date of access: 12.04.2022). (In Russian)
9. Rubenstein S. L. *Fundamentals of Psychology*. St. Petersburg: Piter Publ., 1998, 705 p. (In Russian)
10. Tarasov D. Yu., Perevozkina Yu. M. Actual Approaches to the Study of a Person's Readiness for Professional Activity [Electronic resource]. *Directions and Prospects for the Development of Education in Military Institutions of the Troops of the National Guard of the Russian Federation: Collection of Scientific Articles of the IX Interuniversity Scientific-Practical Conference with International Participation* (Novosibirsk, December 28, 2017): in 3 Parts. Under the General Editorship of S. A. Kutsenko. Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2018, part 2, pp. 264–267. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35616965> (date of access: 18.04.2022). (In Russian)

11. Freud Z. *Basic Psychological Theories in Psychoanalysis*. Moscow: AST Publ., 2006, 400 p. (In Russian)
12. Diemer M. A., Blustein D. L. Vocational Hope and Vocational Identity: Urban Adolescents' Career Development. *Journal of Career Assessment*, 2007, vol. 15, issue 1, pp. 98–118. DOI: <https://doi.org/10.1177/1069072706294528>
13. Ginevra M. C., Nota L., Soresi S., Shogren K. A., Wehmeyer M. L., Little T. D. A Cross-Cultural Comparison of the Self-Determination Construct in Italian and American Adolescents. *International Journal of Adolescence and Youth*, 2015, vol. 20, issue 4, pp. 501–517. DOI: <https://doi.org/10.1080/02673843.2013.808159>
14. Holland I. L. *Making Vocational Choice: A Theory of Careers*. New York: Prentice-Hall, 1973, 150 p.
15. Krabbenborg M. A. M., Boersma S. N., Veld W. M. van der, Vollebergh W. A. M., Wolf Ju. R. L. M. Self-Determination in Relation to Quality of Life in Homeless Young Adults: Direct and Indirect Effects through Psychological Distress and Social Support. *The Journal of Positive Psychology*, 2017, vol. 12, issue 2, pp. 130–140. DOI: <https://doi.org/10.1080/17439760.2016.1163404>
16. Parsons F. *Choosing a Vacation. Classic Reprint Series*. London: Forgotten Books, 1909, 190 p.
17. Rojewski J. W., Kim H. Career Choice Patterns and Behavior of Work-Bound Youth During Early Adolescence. *Journal of Career Development*, 2003, vol. 30, issue 2, pp. 89–108. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1026150427009>
18. Super D. E. *Vocation Development: A Framework of Research*. New York: Harper Row, 1957, 391 p.
19. Thwala S. K. The Role of Culture in Psychosocial Development of Orphans and Vulnerable Children. *International Journal of Adolescence and Youth*, 2013, vol. 18, issue 2, pp. 105–121. DOI: <https://doi.org/10.1080/02673843.2012.665169>
20. Wood L., Goba L. Care and Support of Orphaned and Vulnerable Children at School: Helping Teachers to Respond. *South African Journal of Education*, 2011, vol. 31, issue 2, pp. 275–290. DOI: <https://doi.org/10.15700/saje.v31n2a484>

Информация об авторах

С. Б. Перевозкин – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии.

Ю. М. Перевозкина – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической и специальной психологии.

Information about the Authors

Sergey B. Perevozkin – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology.

Yulia M. Perevozkina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Practical and Special Psychology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.**

Поступила: 29.04.2022

Одобрена после рецензирования: 11.05.2022

Принята к публикации: 20.06.2022

Received: 29.04.2022

Approved after peer review: 11.05.2022

Accepted for publication: 20.06.2022

